

Бурханов Рафаэль Айратович

КОНЦЕПЦИЯ КУЛЬТУРЫ В ФИЛОСОФИИ КОСМИЗМА В. Н. МУРАВЬЕВА

Статья посвящена исследованию концепции культуры в философии Валерьяна Николаевича Муравьева (1885-1930 гг.). Автор раскрывает связь его воззрений с основоположениями православного учения и федоровской "философией общего дела", показывает антропологическую обусловленность философско-культурологических построений, анализирует идеал будущего общества выдающегося представителя православного направления русского космизма.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2016/10/13.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 10(72) С. 59-62. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2016/10/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

УДК 101.1

Философские науки

Статья посвящена исследованию концепции культуры в философии Валерьяна Николаевича Муравьева (1885-1930 гг.). Автор раскрывает связь его воззрений с основоположениями православного учения и федоровской «философией общего дела», показывает антропологическую обусловленность философско-культурологических построений, анализирует идеал будущего общества выдающегося представителя православного направления русского космизма.

Ключевые слова и фразы: космизм; русский космизм; христианство; православие; философская антропология; философия культуры; «философия общего дела»; Бог; человек; космос; соборность; борьба со смертью; воскрешение; овладение временем; космократия; пантократия.

Бурханов Рафаэль Айратович, д. филос. н., профессор
Нижевартовский государственный университет
ra.nvarta@gmail.com

КОНЦЕПЦИЯ КУЛЬТУРЫ В ФИЛОСОФИИ КОСМИЗМА В. Н. МУРАВЬЕВА

Космизм (от греч. *κόσμος* – космос, упорядоченная Вселенная) – философское мировоззрение, научная теория и художественное мирозерцание, содержащие положения о единстве человека и мироздания и необходимости земной и космической эволюции человечества [2, с. 314-315; 3, с. 239-240]. Одной из его разновидностей является русский космизм – сформировавшееся под непосредственным воздействием российских православных духовных ценностей, принципов и идеалов мировоззрение, которое нашло свое осознание и выражение в философии, науке и искусстве. Его основная проблема – отношение Бога и созданного Им мира, Творца и Его творения, где выявляется связь Абсолюта и человека, социума и космоса [5, с. 92-94]. Философские размышления отечественных космистов содержат в себе идеи *фундаментального единения людей с миром и кардинального преображения человека как глобально-космического существа.*

К религиозно-метафизической форме русского космизма относится творчество В. С. Соловьева, Н. Ф. Федорова, Е. Н. Трубецкого, С. Н. Трубецкого, С. Н. Булгакова, П. А. Флоренского, Н. А. Бердяева, А. К. Горского, Н. А. Сетницкого и др. Разрабатывая философию культуры, они использовали конструкции христианской мифологии (Бог, София Премудрость Божья, Богочеловек, Богочеловечество, соборность) как мировоззренческие концепты. В теоретических построениях этих мыслителей человек понимается в качестве вселенского начала, социального соборно творящего существа, а культура – как смыслообразующая категория бытия людей и его грядущего преобразования, цель и смысл существования человека в качестве универсально-целостного существа, устремленного к Богу [14, с. 9-10].

Оригинальное учение о культуре как «овладении временем» создал православный отечественный космист Валерьян Николаевич Муравьев (1885-1930 гг.). Его философия сформировалась под непосредственным влиянием идей Н. Ф. Федорова с его установкой на трудовую деятельность как главное средство планетарного и вселенского совершенствования людей: «Задача человека состоит в изменении всего природного, дарового в произведенное трудом, в трудовое...» [15, с. 255]. Основоположник «философии общего дела» пытался обосновать необходимость сознательного и всеобщего объединения людей на основе христианских ценностей для борьбы со смертью, достижения всеобщего бессмертия и последующего воскрешения ушедших поколений. Все это, писал он, создаст предпосылки для безграничного космического развития человечества, поскольку «...человеческая деятельность не должна ограничиваться пределами земной планеты... распространение за пределы земли... требует... радикальных изменений в этом роде» [Там же].

Н. Ф. Федоров призывал к творчески-активному, сознательному и действенному исповеданию религиозной веры. Основой его концепции культуры является христианское учение о Троице как совершенном образце сообщества людей. Русский мыслитель исходил из положения о сотворчестве, сотрудничестве Бога и человека, неразделимом сочетании божественной и человеческой энергии в деле космического преобразования и всеобщего воскрешения, которые дают возможность человеческому роду населить все миры Вселенной [17, с. 401]. В целом философия «всеобщего дела» представляет собой «православное проективное Богодейство» – активный план должностования, где в гармоничной соборной деятельности людей соединяются должное и реальное, идеал и действительность.

Истоки нравственности Н. Ф. Федоров усматривал в многовековой смене поколений, непрерывной цепи предков, без которых не было бы современного общества. Через понимание и осознание *всеобщего родства* как всемирного единства своего происхождения человечество способно противостоять губительному расколу культуры, который философ охарактеризовал как «небратское» и «противобратское» состояние [16, с. 384-386, 408, 412, 415]. Этому пути смерти и разложения, по которому идет современная цивилизация, «московский Сократ» противопоставил путь жизни и воскрешения – возвращение некогда разобщенного простого в системное целое, воссоединение в «цветущей сложности» распавшихся вещей и организмов [12, с. 12-13, 16].

В грядущем «братском» состоянии, где будет преодолена всеобщая разобщенность культуры, утверждал Н. Ф. Федоров, в гармоничном укладе соединятся оседлый городской быт и кочевой способ жизни,

земледельчество и небодельчество, а искусство, наука и религия сольются в органическом единстве. Так обосновываются в его учении «новая земля» и «новое небо» – поприще труда и жизни, посредством которых преодолевается сама смерть. В будущем все обитатели нашей планеты станут небожителями, поскольку сама она есть небесное тело [4, с. 97, 117, 143].

Развивая эти идеи, В. Н. Муравьев создал концепцию культуры как «деятельности времяобразующей», «преодолевающей время», посредством которой совершается преобразование мира и самого человека [9, с. 16-17, 21, 27-28, 77, 81-82], и деятельности трансцендирующей, раздвигающей границы материального и духовного бытия человечества, поскольку «...строительство культуры по существу космично и религиозно» [10, с. 150]. В ходе такой деятельности люди производят «воскрешение» вещей и организмов. Следовательно, бытие культуры тесно связано со временем и формами его организации в истории.

В философско-художественном произведении «София и Китоврас» повествование разворачивается через диалектику понятий времени и вечности, где необратимое время, свойственное тварному миру, для которого характерны страдание, тлен и смерть, характеризует ущербность бытия, несовершенство Вселенной, распадение изначальной мировой целостности, а вечность, свойственная Творцу мироздания, несет в себе блаженство, полноту бытия, всеединство и совершенство [11, с. 120-122, 131].

Но время также есть выражение соборности, утверждает русский космист, поскольку соборность проявляется только во времени. Поэтому степени времени суть степени соборности [8, с. 559]. Соборность понимается В. Н. Муравьевым как форма единства человеческой деятельности и культуры, через которую должно осуществиться «преодоление времени», «овладение временем», и, в конечном счете, «прорыв к вечности». По его мнению, стремление к соборности коренится в стремлении людей к целостности и полноте бытия, которую можно достичь только в коллективной гармонии человеческих взаимоотношений. «Природа жизни, к которой я приобщаюсь через личность, – пишет философ, – есть прежде всего целостность и полнота бытия, есть все личности... друг друга поддерживающие, восполняющие, воскрешающие» [11, с. 166].

Развитие Вселенной В. Н. Муравьев понимал как однократный всеобщий процесс мировой эволюции, проходящей пять стадий: 1) фазис конденсации энергии; 2) действие энергии в самой материи; 3) диссоциация материи через радиоактивность, электричество и теплоту; 4) рассеяние энергии в пространстве и ее возвращение в эфир; 5) новая конденсация первичного вещества в результате деятельности живых организмов. В двух последних стадиях живые и разумные существа ведут активную «космическую борьбу» против слепых сил природы, в результате чего появляется и функционирует культура [6, с. 104-105].

Теория развития мироздания В. Н. Муравьева перекликается с учением Н. А. Умова о всеобщей эволюции как закономерном процессе, происходящем на основе усложнения связей между объектами и частями мироздания. Возникнув из неживой природы, писал русский естествоиспытатель, жизнь гармонизировала косную и «нестройную» материю и в «творческом порыве» создала человека, которому присущ самый высший уровень «стройности». Под «стройностью» ученый понимал уравнивание всех элементов и структур целостной системы, необходимый признак жизни, к которой также относится организм человека [13, с. 122, 126-127]. Подобно Н. А. Умову, В. Н. Муравьев считал, что в лице человека природа сотворила «антиэнтропийный механизм».

Мир состоит из множественностей, говорил он, каждая из которых, в свою очередь, также представляет собой определенную множественность [1, с. 35-36]. Время характеризует динамику конкретных множеств вещей и процессов, поэтому оно в принципе обратимо, следовательно, борьба с его разрушающим действием, «овладение временем» должна идти посредством возобновления той комбинации вещей и живых организмов, которая существовала до их исчезновения или гибели. Поскольку целенаправленная деятельность человека в мире – деятельность не только «времяобразующая», но и «времяпреодолевающая», в ходе всемирной истории происходит увеличение власти над временем, «овладение временем», сознательное управление им. «...Мы называем овладением временем всякое вообще сознательно и целесообразно произведенное изменение в природе, поскольку оно создает или воссоздает реальность согласно имеющемуся образцу, – писал В. Н. Муравьев. – ...Овладение временем или его повторение... зависит от нашей сознательной воли...» [9, с. 31].

В книге «Овладение временем как основная задача организации труда» культура понимается как осуществляемая от поколения к поколению передача определенных «рецептов» и «формул», по которым люди воспроизводят все, что им нужно, – от материальных вещей и социальных отношений до научных знаний и духовных ценностей. «Культура есть результат созидания времени, поскольку каждый акт, меняющий мир, есть такое созидание, – отмечал отечественный мыслитель. – ...Образование времени совершается посредством утверждения длительности каких-либо ценностей, сопротивляющихся в этом акте разъедающей силе времени. Эти ценности и составляют ценности культуры» [Там же, с. 16].

В. Н. Муравьев выделял два вида культуры – *культуру символическую* и *культуру реальную*. Первая охватывает искусство, а также теоретические науки, вырабатывающие символы и проекты для предполагаемых действий. Вторая включает виды деятельности, реально изменяющие окружающий мир. Это экономика, земледелие, техника, практическая биология, медицина, педагогика и т.п. В современном мире эти два вида культуры обособлены друг от друга и оторваны от жизни, следствием чего является разобщение человечества, его раздробление на многочисленные враждующие центры. Поэтому задача организации культуры будущего состоит в том, чтобы объединить человечество, связав символику жизни и ее практику [Там же, с. 18-21, 81-85, 98-104].

В. Н. Муравьев мечтал о преобразовании человеческих отношений на основе христианских ценностей, в результате чего должны исчезнуть конфликты и раздоры между людьми и установиться братски-любивый целостный союз уникальных, неповторимых личностей. Здесь Церковь как совершенное

всеединство, основанное на вере и любви, становится средоточием богочеловеческого, соборного действия, через которое благодать Божья изливается в мир. Творческое действие такого соборного целого преодолевает пределы нашей планеты и тем самым получает космическое измерение [1, с. 21].

Новая культура, культура *общего дела и литургии*, подчеркивал философ, будет исходить из необходимости участия всех людей в созидании ее ценностей. Она уничтожит деление на сословия и классы, вовлекая всех членов общества в процесс работы по преобразению мира и производя воскрешение всех предшествующих поколений. Осуществив космические преобразования социальной жизни, эта культура получит возможность включить в сферу своего влияния все живые существа, превращая их в существа разумные и сознательные. В результате вся природа будет участвовать в великом процессе мирового преобразования и «овладения временем», в созидании «нового неба» и «новой земли» [11, с. 392-393].

По мнению В. Н. Муравьева, уже в ближайшем будущем выдающиеся достижения научно-технического прогресса позволят человеку бороться с болезнями, предоставят ему реальные возможности для омоложения и prolongации жизни. В дальнейшем человечество овладеет искусством воскрешения умерших и сможет постепенно вернуть к жизни всех умерших предков. Индивиды обретут бессмертие, но не как вечность души в потустороннем мире, а как вечность целостного человека с душой и телом в этом мире [Там же, с. 380]. Вслед за овладением временем люди овладеют и пространством, создавая для себя новые способы движения и средства сообщения.

В далеком будущем главной задачей человечества, освободившегося от угнетающих противоречий и социальных противоборств, станет преобразование Солнечной системы и всей Вселенной, т.е. *космократия* (власть над космосом) и *пантократия* (власть над всеми состояниями и процессами природы). Они обеспечат для людей реальную возможность жить во всех местах и всех средах Вселенной, оживотворяя и одухотворяя природу, превращая ее из неразумного, стихийно-хаотического мира в пронизанный разумом совершенный мир [7, с. 138-140, 144-145].

Опираясь на принципы православного христианства и учение Н. Ф. Федорова, В. Н. Муравьев развивает идею *активной апокалиптики*, согласно которой история через преобразование мира и человека и их обоживание становится богочеловеческим соборным делом. Со временем управляющий эволюцией человеческий разум превратится в главное условие и орудие развития Вселенной, стихийно текущее время станет регулируемым временем, а люди учредят новый тип «братского управления» собой и миром. В таком состоянии общественного развития «действие становится целостным, а целостность во взаимных отношениях людей выражается в любви и таком взаимном проникновении, которое в самом деле создает из многих единое существо» [11, с. 395].

Столь кардинальные изменения будут способствовать полному биологическому, физиологическому и физическому изменению человека. Все это приведет к упразднению истории общества с ее стихийными, разрушительными процессами и замене ее слепого движения сознательными действиями объединенных в великий гармоничный союз живых и разумных существ. В этом смысле конец «истории земной» будет началом «истории солнечной», а впоследствии и «истории космической» [9, с. 76-77].

Таким образом, концепция культуры В. Н. Муравьева имеет ярко выраженную антропологическую обусловленность. Она прежде всего направлена на внутренний мир человека, чувства и мысли которого указывают на его связь с миром божественным, где изначально содержится проект развития человечества, и космосом, как сферой приложения сущностных сил человека. Основной идеей этой концепции является положение о необходимости совершенствования человека как планетного и вселенского существа, кардинального преобразования его собственной природы посредством культуры в соответствии с провиденциальным замыслом Бога о человечестве.

Поскольку традиционное определение человека – *homo sapiens* («человек разумный») – не отражает его ведущей роли в космосе, В. Н. Муравьев предлагал назвать его *homo creator* («человек творящий») [7, с. 137], тем самым указывая на особое предназначение людей в Божественном творении мироздания.

В целом философия культуры В. Н. Муравьева представляет собой пронизанный глубочайшим гуманистическим пафосом религиозно-метафизический вариант глобально-космической утопии, поскольку никаких конкретных и реалистических способов достижения Царства Божьего на Земле и во Вселенной в ней не содержится.

Список литературы

1. Гачева А. Г. Валерьян Николаевич Муравьев // Муравьев В. Н. Сочинения. М.: ИМЛИ РАН, 2011. Кн. 1. С. 3-43.
2. Гиренок Ф. И. Космизм // Новая философская энциклопедия: в 4-х т. М.: Мысль, 2010. Т. 2. С. 314-315.
3. Голованов Л. В., Куракина О. Д. Космизм // Русская философия: словарь / под общ. ред. М. А. Маслина. М.: Республика, 1995. С. 239-240.
4. Горский А. К. Николай Федорович Федоров и современность // Горский А. К., Сетницкий Н. А. Сочинения. М.: Раритет, 1995. С. 97-184.
5. Куракина О. Д. Софийная эстетика русского космизма // Ориентиры / отв. ред. Т. Б. Любимова. М.: Институт философии РАН, 2003. Вып. 2. С. 91-113.
6. Макаров В. Г. Муравьев В. Н. Очеловеченное время // Вопросы философии. М.: Институт философии РАН, 2002. № 4. С. 100-128.
7. Муравьев В. Н. Всеобщая производительная математика // Муравьев В. Н. Сочинения. М.: ИМЛИ РАН, 2011. Кн. 2. С. 125-145.
8. Муравьев В. Н. Из философского дневника // Муравьев В. Н. Сочинения. М.: ИМЛИ РАН, 2011. Кн. 1. С. 522-586.
9. Муравьев В. Н. Овладение временем как основная задача организации труда // Муравьев В. Н. Сочинения. М.: ИМЛИ РАН, 2011. Кн. 2. С. 3-120.
10. Муравьев В. Н. Планы и заметки по философии культуры // Муравьев В. Н. Сочинения. М.: ИМЛИ РАН, 2011. Кн. 2. С. 146-150.

11. **Муравьев В. Н.** София и Китоврас. Философская мистерия // Муравьев В. Н. Сочинения. М.: ИМЛИ РАН, 2011. Кн. 1. С. 54-474.
12. **Семенова С. Г.** Философия воскрешения Н. Ф. Федорова // Федоров Н. Ф. Собрание сочинений: в 4-х т. М.: Прогресс, 1995. Т. 1. С. 5-33.
13. **Умов Н. А.** Роль человека в познаваемом им мире // Русский космизм: антология философской мысли / сост. С. Г. Семеновой, А. Г. Гачевой. М.: Педагогика-Пресс, 1993. С. 114-128.
14. **Фадеев И. В.** Человек и культура в философии русского космизма: автореф. дисс. ... к. филос. н. Омск, 2016. 22 с.
15. **Федоров Н. Ф.** Вопрос о братстве, или родстве, о причинах небратского, неродственного, т.е. немирного, состояния мира и о средствах к восстановлению родства // Федоров Н. Ф. Собрание сочинений: в 4-х т. М.: Прогресс, 1995. Т. 1. С. 35-308.
16. **Федоров Н. Ф.** Музей, его смысл и назначение // Федоров Н. Ф. Собрание сочинений: в 4-х т. М.: Прогресс, 1995. Т. 2. С. 370-437.
17. **Федоров Н. Ф.** Супраморализм, или Всеобщий синтез (т. е. всеобщее объединение) // Федоров Н. Ф. Собрание сочинений: в 4-х т. М.: Прогресс, 1995. Т. 1. С. 388-441.

CONCEPTION OF CULTURE IN PHILOSOPHY OF COSMISM BY V. N. MURAVIEV

Burkhanov Rafael' Airatovich, Doctor in Philosophy, Professor
Nizhnevartovsk State University
ra.nvarta@gmail.com

The article is devoted to the study of the culture conception in philosophy by Valerian Nikolaevich Muraviev (1885-1930). The author reveals the connection of his views with the foundations of the Orthodox doctrine and Fedorov's "philosophy of common cause", shows the anthropological conditionality of philosophical and culturological constructs, and analyzes the ideal of the future society of the outstanding representative of Orthodox Russian cosmism.

Key words and phrases: cosmism; Russian cosmism; Christianity; Orthodoxy; philosophical anthropology; philosophy of culture; "philosophy of common cause"; God; man; cosmos; conciliarism; struggle against death; resurrection; mastery of time; cosmocracy; pantocracy.

УДК 111.82; 141.13

Философские науки

Статья посвящена фундаментальному философскому произведению Ж.-П. Сартра «Бытие и ничто». Автор сосредоточился на анализе введения книги с целью показать, как Сартр формулирует основные вопросы, какие задачи перед ним стоят и с какими проблемами он с необходимостью сталкивается на пути решения поставленных вопросов. В статье отмечается, что перед тем, как ввести одно из центральных понятий рассматриваемой работы – «ничто», – Сартр во введении исключает различные употребления этого понятия для того, чтобы, отвечая на вопрос, откуда приходит «ничто», создать необходимый смысл понятия.

Ключевые слова и фразы: ничто; бытие; сознание; «бытие феномена»; «феномен бытия»; Гуссерль; Хайдеггер; Сартр.

Воропаев Дмитрий Николаевич, к. филос. н., доцент
Оренбургский государственный педагогический университет
div79@bk.ru

РОЛЬ ВВЕДЕНИЯ В «БЫТИЕ И НИЧТО» В ФОРМИРОВАНИИ ОСНОВНЫХ ПОНЯТИЙ В ФИЛОСОФИИ Ж.-П. САРТРА

С самого начала своей работы «Бытие и ничто» Сартр говорит о преодолении дуализма как о состоявшемся в философии факте. Он утверждает, что нет никаких «внутренних» недоступных сущностей. Проблема дуальности, а также проблема ограниченности разума в процессе познания, поставленная Кантом, воспринимается Сартром как решённая. Сартр в преодолении указанной проблемы опирается на опыт, созданный в философии мыслителями после Канта. Как известно, ответить на вопросы, поставленные Кантом, пытались и представители немецкого идеализма, и философы поздних эпох. Главным образом Сартр развивает идеи феноменологии Гуссерля, оказавшие на его мышление решающее влияние. Значение феноменологии было сформулировано Сартром следующим образом: «Уже много столетий в философии не было и следа столь реалистического течения. Феноменологи вновь окунули человека в мир, вернули всю весомость его страхам и горестям, как и его бунтам» [7, с. 453]. Преодоление «зазора» между субъектом и объектом, достижение тем самым единства бытия и сознания, возможное в феноменологическом дискурсе, становится опорной точкой философии Сартра.

Сартр отрицает возможность отсыла к какой-либо «скрытой реальности», дающей основание для возникновения представлений о «дуализме бытия и кажимости» [2, с. 32]. «Видимое», «явление» не могут быть